

Цзюнь Цинъюй: «...?»

Вспомнив, что слезы русалок превращаются в жемчуг, Цзюнь Цинъюй молча закрыл крышку, поставил коробочку обратно на тумбочку, юркнул под одеяло и накрылся с головой.

По привычке, как страус, прячущий голову в песок, он натянул одеяло повыше.

Фу Юаньчуань, видя это, не удержался от тихого смешка, подошел и помог ему сдвинуть одеяло. – Не задохнись.

Зимнее одеяло, хоть и пушистое, но легкое и тонкое, однако если долго сидеть под ним, дышать становится тяжело.

Цзюнь Цинъюй вцепился в одеяло и не отпускал, осторожно высунув голову сверху. – Зачем ты хранишь этот жемчуг?

Слушая, как Сяоюй говорит таким хриплым, тихим голосом, похожим на жалобный всхлип, Фу Юаньчуань успокаивающе ответил: – Я и тот, прошлый, тоже храню. Все сложил вместе.

Цзюнь Цинъюй подумал: «Прошлый» — это, должно быть, когда он узнал о происхождении Фу Юаньчуаня. Но тот жемчуг явно не заполнил бы эту коробочку.

Значит, это он за последние два дня...

При этой мысли щеки Цзюнь Цинъюя вспыхнули еще сильнее.

– Очень красиво. – В серьезном взгляде Фу Юаньчуаня не было и тени притворства.

Рука Цзюнь Цинъюя, сжимавшая одеяло, напряглась. Он думал, что те, что упали на пол или в ванной, просто выбросят как мусор. А Фу Юаньчуань, оказывается, все собрал.

Фу Юаньчуань убрал коробочку с жемчугом, чтобы сохранить на будущее, и принялся укладывать Сяоюй отдыхать.

Цзюнь Цинъюй и так хотел спать. Хотя немного и взбодрился, но сейчас был из тех, кто засыпает, едва коснувшись подушки. А сытый — тем более расположен ко сну.

Не прошло и минуты, как в комнате осталось только легкое дыхание.

Фу Юаньчуань полежал с ним немного. Коммуникатор все время мигал. Боясь помешать маленькой рыбке спать, Фу Юаньчуань взял коммуникатор и отключил уведомления.

Глядя на документы на экране, он подумал и, убедившись, что Цзюнь Цинъюй крепко спит, тихонько встал и пересел за рабочий стол разбирать бумаги.

Цзюнь Цинъюй спал, погруженный в дремоту. Сквозь сон, полуоткрыв глаза, он вдруг с удивлением обнаружил, что рядом никого нет.

- М-м... - Цзюнь Цинъюй нахмурился и инстинктивно принялся искать взглядом Фу Юаньчуаня.

Увидев мужчину за рабочим столом, он откинул одеяло и, потирая глаза, побрел к нему.

Фу Юаньчуань, заметив приближение Сяоюй, откинулся назад, освобождая место, чтобы Цзюнь Цинъюй было удобнее сесть.

Прижавшись к груди Фу Юаньчуаня, Цзюнь Цинъюй невнятно спросил: - Ты чем занимаешься? Это дела с Федерацией?

Голос становился все тише, последние слова походили на тихое, капризное бормотание. Говоря, он почти засыпал.

Фу Юаньчуань придержал его за талию и тихо сказал: - Не Федерация, другие мелкие дела. Много всякого, надо разобрать заранее. До рассвета еще далеко, иди спать дальше.

Губы Цзюнь Цинъюй шевельнулись, кажется, что-то пробормотали, но Фу Юаньчуань не разобрал. А Сяоюй уже уснул у него на руках.

Делать нечего, Фу Юаньчуань пришлось, придерживая малыша, одной рукой управляться с клавиатурой, чтобы побыстрее закончить с бумагами и отнести его обратно.

Дел было много. За эти дни он ни разу не садился за документы, все время был с маленькой рыбкой. Накопилась куча писем, не говоря уже об остальных бумагах.

В комнате свет не зажигали, только тусклое свечение виртуального экрана компьютера — так не резало глаза и не мешало крепко спящей маленькой рыбке.

Разобрав последний документ, Фу Юаньчуань отнес малыша обратно в кровать.

Подумав, он снова нанес мазь.

Русалки восстанавливаются неплохо, осталась лишь небольшая припухлость. Еще пару раз помазать — и без воды пройдет.

На следующий день.

Фу Юаньчуань с утра получил сообщение от Ши Кайсиня.

Ши Кайсинь: [Маршал, с Фу Янхуном что-то не так. Я вызвал медбригаду посмотреть, похоже, серьезно.]

Приложил отчет об обследовании Фу Янхуна, где особо отмечалось отсутствие некоторых костей.

Ши Кайсинь все время приглядывал за Фу Янхуном. Только в прошлый раз, когда Цзюнь Циньюй сказал, что придет, Фу Юаньчуань приказал временно прекратить наблюдение — единственный раз, когда Ши Кайсинь оставил это без контроля, и вот, случилось.

Сейчас, начав наблюдение и обнаружив проблему, он поспешил доложить Фу Юаньчуню.

Фу Юаньчуань: [Умер?]

Ши Кайсинь: [Пока нет, но странно: обследование показывает, что он может нормально жить, только кости превратились в нити, которые его соединяют.]

Живет он не для продления жизни, а словно для продления страданий.

Фу Юаньчуань: [Раз жив, не обращай внимания.]

Фу Чэньюй пал, роль Фу Янхуна невелика. Жизнь для него — лишь способ искупления. Теперь Цзюнь Циньюй помог усилить степень страданий, думается, он будет каяться гораздо глубже.

Ши Кайсинь: [Есть!]

Отложив коммуникатор, Фу Юаньчуань хотел еще немного полежать с маленькой рыбкой, но, опустив голову, увидел, что тот уже проснулся и смотрит на него широко открытыми глазами.

- После праздников, наверное, станет много дел? - Цзюнь Циньюй вспомнил прежний объем работы Фу Юаньчуаня — времени на отдых почти не оставалось.

Когда он был крошечной русалкой, то часто составлял компанию Фу Юаньчуню, работая допоздна.

- Возможно, немного. - Фу Юаньчуань на самом деле старался контролировать рабочее время, по возможности сводил все дела к одному времени, за исключением срочных бумаг, чтобы в перерывах между работой находить время побыть с маленькой рыбкой.

А не заставлять его постоянно сидеть рядом и смотреть на эти скучные документы.

Цзюнь Цинъюй с улыбкой бросился в его объятия. - Пока не заняты, можем побольше отдыхать, ходить по разным местам.

Фу Юаньчуань, наклонившись, поцеловал Сяоюй в лоб. - Хорошо. Куда ты хочешь?

Цзюнь Цинъюй подумал: если путешествовать, то за несколько дней явно не управиться. Придется ограничиться прогулками по главной планете.

Но главная планета, как планета, ориентированная на развитие, не слишком интересна для туризма. По сравнению со специальными туристическими планетами, она — просто серость.

Кроме множества парков развлечений или искусственных ботанических садов, ничего особенного.

Цзюнь Цинъюй было все равно. С любимым человеком даже самое скучное место становится интересным.

Подумав мгновение, он спросил: - В праздники на улице, наверное, много народу?

Темп жизни в межзвездную эпоху довольно быстрый, работа от зари до зари — обычное дело. А с учетом сокращения выходных, Новый год — единственный длинный отпуск.

Желающих отдохнуть наверняка немало.

Фу Юаньчуань не очень представлял, как другие проводят Новый год, да и сам в этот праздник никуда не выходил, в основном находился в легионе.

Хоть он и не знал, но мог быстро выяснить. Посмотрев данные на коммуникаторе, он сказал: - Вообще-то, нормально. Местных жителей на главной планете мало, в праздники большинство разъезжается по домам встречать Новый год.

- Тогда, может, сходим в океанариум? - Цзюнь Цинъюй обычно никуда не выходил, а сейчас предложение погулять было просто сказано наобум.

В парке развлечений и ботаническом саду они уже были, не были только в океанариуме.

- Можно, но... - Фу Юаньчуань не договорил, опустив голову, посмотрел на малыша у себя на руках.

Цзюнь Цинъюй невинно хлопнул ресницами. - Что такое?

Фу Юаньчуань оперся рукой о подушку рядом с его щекой и медленно приблизился. - Дома есть рыбка, зачем мне идти смотреть на других?

Цзюнь Цинъюй опешил, но тут же прищурился в улыбке, приподнялся и чмокнул его в уголок губ. - Тогда не пойдем, тебе хватит и меня.

Фу Юаньчуань хотел просто поддразнить Сяюй, но не ожидал такого ответа. Глядя на безмятежного Цзюнь Цинъюя, он лишь беспомощно согнул палец и провел им по его щеке.

- Вставай, собирайся, пойдем в океанариум.

- А-а...? - Цзюнь Цинъюй протянул гласную, невинно глядя на него, и спросил: - Как ты можешь смотреть на других рыб, кроме меня?

Изначально предложил пойти в океанариум сам Сяюй, а теперь, видимо, напрочь забыл об этом.

Фу Юаньчуань не стал придирается к бесполезным деталям и серьезно проанализировал: - Те рыбы — декоративные, они не такие, как ты.

Цзюнь Цинъюй, улыбаясь, спросил: - Чем же они не такие?

- Их нельзя есть.

- ...?

Выражение лица Цзюнь Цинъюя застыло. Ему показалось, что в этих словах что-то не так, и отчего-то заняла поясница.

Фу Юаньчуань спросил: - Так пойдем смотреть?

- Пойдем!

Дома все равно делать нечего, к тому же последние дни он не покидал спальню. Прогулка пойдет на пользу.

Океанариум находился совсем рядом с Русалочьим питомником, буквально по соседству.

Наверное, его построили, чтобы утешить посетителей, которые не смогли забрать из питомника маленькую русалку, и дать им другое место для контакта с рыбами.

Такое откровенное использование популярности Русалочьего питомника, должно быть, очень злило его руководство.

Но поделаться они ничего не могли: сами купили землю, сами построили океанариум, им не нужно было согласовывать это с питомником.

К тому же, если бы питомник начал предъявлять претензии, это выглядело бы мелочно и навредило бы их имиджу.

А недавняя шумиха в сети и вовсе подорвала популярность питомника. Хотя их целевая аудитория — люди рангом выше аристократов, в глазах простых людей это место уже не казалось тем элитным магазином маленьких русалок.

Цзюнь Цинъюй скользнул взглядом по Русалочьему питомнику. Посетителей там заметно поубавилось — новости в сети все же повлияли.

Фу Юаньчуань купил билеты и сказал: - Пошли.

- Хорошо. - Больше не глядя в сторону питомника, Цзюнь Цинъюй взял Фу Юаньчуаня за руку и пошел внутрь.

Океанариум обычно пользовался популярностью, билеты нужно было заказывать заранее. А сейчас можно войти, просто купив билет.

В праздники такое бывает: где-то людно, а где-то совсем пусто.

Купив билеты и отсканировав код для входа, они вошли. Возможно, из-за того, что океанариум большой, а посетителей мало, все стремились найти места еще более пустынные и просторные. У самого входа поэтому было совсем безлюдно.

Внутри играла мягкая, льющаяся инструментальная музыка в ритме воды, настраивая на умиротворенный лад.

У входа стояли две цилиндрические колонны с водой. Из какого материала они были, неизвестно, прозрачные, видно, как внутри плавают маленькие рыбешки.

Цзюнь Цинъюй плохо разбирался в видах рыб. Сейчас он, наверное, мог отличить русалку от обычной рыбы, но если обычную рыбу делить на подвиды, он бы не разобрался.

Водяные колонны уходили под самый потолок, сверху вниз можно было хорошо рассмотреть рыбок в толще воды.

Всех цветов, с разными полосками на теле. Рыбки были мелкие, и в таком аквариуме их могло быть много, не тесно.

- Сколько же тут видов рыб... - начал было Цзюнь Цинъюй и вдруг осекся. Их взгляды встретились, и он машинально хлопнул ресницами. Фу Юаньчуань вовсе не смотрел на аквариум.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок, слегка удивленный. - На что ты смотришь?

В глазах Фу Юаньчуаня отражался лишь Цзюнь Цинъюй. Он убрал длинную прядь волос, упавшую на щеку малыша, за ухо и, улыбнувшись, сказал: - На свою рыбку.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219456>